

РЕНЕССАНСНЫЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ф. СКОРИНЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ В. И. ПИЧЕТЫ

А. В. Демидович

Барановичский государственный университет, Беларусь

Актуальной проблемой в советской белорусской историографии 1920-х гг. являлось исследование литературы, изданной на территории Беларуси в XVI в. Острота этого вопроса была обусловлена социально-политическими процессами, происходящими в обществе, что вызывало жизненный интерес в отечественной исторической науке.

В 1926 г. к 400-летию книгопечатания был издан специальный сборник, посвященный деятельности Ф. Скорины и разработке коренных проблем гуманизма в белорусской литературе [1]. Центральное место в этом сборнике принадлежит статьям В. И. Пичеты о культуре Беларуси эпохи Возрождения и ее виднейших представителях. Исследователь связывал начало белорусского национально-культурного возрождения с именем Ф. Скорины. Белорусский историк сравнивал деятельность Ф. Скорины с творчеством итальянских гуманистов: «Если итальянское Возрождение ставит своей задачей и целью популяризовать научную мысль и освободить ее от влияния схоластической, догматической, средневековой философии, поставить научное знание независимо от богословия, то эти же взгляды можно найти и во всех предисловиях Скорины к библейским текстам. Скорина выступает перед нами как поклонник просвещения, как сторонник разума и распределения научного знания среди широких народных масс. Поскольку Библия в то время была своего рода энциклопедией, как бы сокровищницей знаний, то естественно, что Скорина обратился к переводу Библии» [2, с. 718].

В литературной деятельности белорусского первопечатника ученый на первый план вывел национально-культурный аспект. По мнению В. И. Пичеты, виленское мещанство, современники Ф. Скорины, «уже осознавало необходимость просвещения для укрепления своих национально-культурных позиций. В просвещении оно видит источник сохранения народности «посполитого» народа. Но просвещение должно быть национальным. Библия на родном языке должна стать основным источником просвещения – развития культуры и сохранения народности и православной веры, как символа “русской народности”» [3, с. 669]. Поэтому, как считает исследователь, само время выбрало Ф. Скорину проводником и воплотителем идей передовой части тогдашнего общества. В. И. Пичета рассматривает Ф. Скорину как основателя отечественного гуманизма и четко определяет предназначение белорусского мыслителя в культурном развитии своего народа: «Скорина борется за право на культурное развитие родного ему народа. Освободить письменность от церковно-славянской речи и приблизить ее язык к народному языку – вот ближайшая задача белорусского гуманиста. В этом Скорина идет по стопам великих итальянских гуманистов – Данте, Петрарки и других гуманистов, которые в своих поэтических произведениях использовали язык своего народа. Народная масса – вот тот круг читателей, на который рассчитывали великие деятели итальянского Возрождения. Переводя Библию на «русский» язык, Скорина выполнял большое патриотическое дело. Он вводил Беларусь в семью славянских и европейских народов, он заявлял о праве белорусского народа на национально-культурное самоопределение» [3, с. 670].

По своим религиозно-мировоззренческим воззрениям, как заключает В. И. Пичета, Ф. Скорина скорее стоит на позициях гуситского движения, чем индивидуалистического мировоззрения Возрождения. В стремлении к «научению простых посполитых людей» путем распространения в среде народных масс книг Священного Писания как основного источника знаний ученый усматривает реформационные тенденции. Это дополняется тем обстоятельством, что просветитель для осуществления поставленной це-

ли ставит перед собой задачу перевода библейских книг на народный язык, подобно деятелям Реформации [3, с. 670].

В. И. Пичета считал, что Ф. Скорина являлся сторонником церковно-схоластического образования, тем не менее, как отметил историк, в своем философском мировоззрении белорусский гуманист разделял идеи гуманистического движения. «Скорина, оставаясь на позициях церковно-схоластического мировоззрения, все же во многих отношениях отходит от него и выступает защитником человеческой личности, предвестником новой морали. Мало того, Скорина даже уходит несколько вперед от общего направления Возрождения. Он – защитник внедрения просвещения в широкие народные массы. Это основной лейтмотив, который постоянно повторяется во многих предисловиях Скорины к отдельным библейским книгам» [3, с. 669].

Свою деятельность и творчество, как отмечает исследователь, Ф. Скорина рассматривает с позиций патриотизма, как общественное служение своему народу. Подобно итальянским гуманистам, патриотические взгляды Ф. Скорины, по убеждению исследователя, ярко проявляются в его предисловии к книге «Юдифь»: «...понеже от прирожения звери, ходящие в пустыни, знают ямы своя, птицы, летающие по воздуху, ведают гнезда своя; рыбы, плавающие по морю и в реках, чуют виры своя; пчелы и тым подобная боронять ульев своих – тако ж и люди, и где зродилися и ускормлены суть по бозе, к тому месту великую ласку имають» [4, с. 129].

Ренессансный характер деятельности Ф. Скорины, по наблюдению В. И. Пичеты, отразился не только одним переводом текста Библии на национальный язык и просвещением простого народа, но и его рациональным философско-критическим мировоззрением. Отечественный гуманист дополнял переводы библейских книг собственными предисловиями, в которых продемонстрировал новаторские взгляды, характерные для гуманистов эпохи Возрождения. «В предисловиях Скорины отражается вся сущность его философского мировоззрения, которое дает полное основание причислить его к гуманистам-просветителям. Переводы Скорины отнюдь не текстуальны. Скорина иногда отступает от библейского текста и дополняет его своими толкованиями. В этом сказался критический рационализм Скорины» [3, с. 663].

Гуманистический оттенок итальянского Возрождения В. И. Пичета находит также и в морали белорусского первопечатника. Исследователь подчеркнул, что Ф. Скорина при составлении своих предисловий к библейским книгам не только пользовался толкованиями античных авторов, но и одновременно вставлял в предисловия собственные комментарии и суждения, которые ярко и отчетливо характеризуют морально-нравственную личность отечественного гуманиста эпохи Возрождения. «Мораль Скорины – особого рода... Мораль Скорины – светская, гуманистическая. В основе ее – уважение к человеческой личности вообще и любовь к «своему русскому посполитому народу». Все это дает основание причислять Скорину к группе подлинных гуманистов, боровшихся за права человеческой личности и ее просвещение, стремившихся к возрождению своего народа» [3, с. 672].

Таким образом, великая историческая заслуга Ф. Скорины, по утверждению В. И. Пичеты, заключалась в том, что первопечатник одним из первых обратился к народному языку, как языку литературному, и поэтому историк отнес его к основоположникам литературного белорусского языка. В. И. Пичета причисляет Ф. Скорину к родоначальникам новой литературной традиции, свойственной эпохе Возрождения. По мнению белорусского историка, перевод Ф. Скориной Библии на народный (старобелорусский) язык – это факт огромного вклада в историю белорусской литературы и в развитие белорусской культуры в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чатырохсотлеце беларускага друку: 1525–1925 / пад рэд. У. І. Пічэты. – Мінск : Інбелкульт, 1926. – 355 с.

-
2. Пичета, В. И. Возрождение Украины-Руси и Белой Руси в XVI – начале XVII / В. И. Пичета // Белоруссия и Литва XV–XVI вв. / под ред. З. Ю. Копысского, В. Д. Королюка, Н. И. Улащика. – М. : Изд-во АН СССР, Ин-т славяноведения, 1961. – С. 715–730.
 3. Пичета, В. И. Культура Белоруссии в XVI–XVII вв. / В. И. Пичета // Белоруссия и Литва XV–XVI вв. / под ред. З. Ю. Копысского, В. Д. Королюка, Н. И. Улащика. – М. : Изд-во АН СССР, Ин-т славяноведения, 1961. – С. 633–715.
 4. Памятники литературы Беларуси X–XVIII веков / сост., лит. обраб. текста, пер. на рус. яз. И. В. Саверченко. – Минск : БелЭн, 2013. – 464 с.